

Сбивчивые объяснения Цинь Цю заставили Ли Вэйфэна внезапно ожить, словно сухое дерево, выпустившее новые побеги. Он вдруг широко улыбнулся, и эта улыбка была настолько яркой, что ослепила Цинь Цю.

Затем он позволил себе нежно поцеловать его в щёку.

Голос Ли Вэйфэна, низкий и удовлетворённый, прошептал ему на ухо:

— Ты хотел разделить со мной жизнь и смерть?

Последний вопросительный тон звучал с лёгкой долей самодовольства, ударяя в сердце Цинь Цю, наполняя его теплом.

Но как ты вообще додумался до такой ужасной идеи??!!

Цинь Цю с ужасом посмотрел на него.

Кто, чёрт возьми, говорил о жизни и смерти? Он просто подумал, что раз у Ли Вэйфэна есть воспоминания о прошлой жизни, то события на острове Акамана — это как перезагрузка. Уже зная, чем всё закончится, он мог спокойно сражаться с монстрами из Ящика Пандоры, либо потому что у него был план, либо потому что он знал, как всё повернётся.

В любом случае он точно не умрёт!

Вот почему он решил сыграть героя и выбежал, зная, что ему ничего не грозит.

Цинь Цю сухо объяснил, а Ли Вэйфэн с улыбкой, полной нежности, словно говорил: «Я понимаю, ты просто стесняешься».

Цинь Цю... почувствовал себя неловко:

— Так что, какой у тебя запасной план?

Ли Вэйфэн что-то сказал Се Мяо, и тот с кислым выражением лица вернулся в подземную базу, отказываясь выходить.

Гарсия же с интересом изучал тела монстров на земле, словно возбуждённый псих.

Ли Вэйфэн спокойно чистил свой нож, выглядев уверенным и хладнокровным.

Было ясно, что у этого чёртовски хитроумного мужчины уже был план, хотя раньше он изображал драматическое прощание, и это действительно обмануло Цинь Цю.

Но его недовольство уже прошло, за двадцать пять лет жизни он привык к характеру своего любовника. Стратег от природы, прирождённый лидер. Он даже не стал разбираться в том, как его обманули.

Теперь он лениво прислонился к пню, ожидая ответа:

— Так что, какой у тебя план?

Ли Вэйфэн взглянул на него и сделал несколько изящных движений ножом. Быстрые и точные, они заставили Цинь Цю загореться желанием научиться этому.

Такой крутой приём, которым можно хвастаться, — как можно не выучить его!

— Что это за техника? Научи меня.

Ли Вэйфэн поднял подбородок, в глазах его светилась усмешка:

— А что ты предложишь взамен?

Цинь Цю задумался, а затем прямо спросил:

— Что тебе нужно?

Ли Вэйфэн поднял нож и легонько провёл им по одежде Цинь Цю, стараясь не порезать ткань. Он медленно двигался вверх по ноге, вызываяще и соблазнительно.

Он флиртовал, но также искал близости.

Нож скользнул по широкому ремню, задел четыре пуговицы и остановился на второй, задержавшись на ней. Затем лёгким движением он расстегнул пуговицу.

Цинь Цю, видя, как в глазах Ли Вэйфэна разгорается огонь, намеренно расчистил траву вокруг, создав себе свободное пространство.

И тогда пламя, которое не могло найти настоящего выхода, разгоралось ещё сильнее, становилось жарче и... более досадным.

Цинь Цю отодвинул нож, откинулся назад и легкомысленно сказал:

— Тогда я не хочу учиться. Ответь на мой вопрос.

Он чувствовал себя как король.

Ли Вэйфэн, впервые за всё время с момента восстановления памяти, захотел ударить Цинь Цю. Он посмотрел вниз на это досадное, но сильное пламя и вздохнул.

Что ж, даже если это пламя, его нужно затушить ливнем.

Он поднял глаза и увидел Цинь Цю, который не скрывал своей злорадной улыбки. Ли Вэйфэн улыбнулся, словно джентльмен, и подумал: «Я ещё вернусь»:

— Ничего особенного. Просто сейчас кто-то ведёт переговоры с Акаманой.

— Кто?

— Цинь Цинь.

Если смотреть на остров Акамана с высоты, он напоминает рыбу, лежащую на боку в море, с белым брюхом. Он выглядел безжизненно.

Вертолёт завис над замком, его лопасти быстро вращались, создавая громкий шум. Верёвочная лестница развевалась на ветру, словно длинная нить.

Пробыв некоторое время в воздухе, вертолёт развернулся и улетел в сторону западной части острова, где в море стояли три линкора и четыре крейсера.

Наблюдая за улетающим вертолётom, Лэнс наконец обратился к своему гостю с вежливым приглашением:

— Дорогой сэp, добро пожаловать на остров Акамана. Возможно, вам нужен горячий душ, изысканный ужин или удобная кровать, а может быть... девушка? Мальчик?

Его манеры были безупречными, но слова звучали вызывающе. Это придавало ему легкомысленный и высокомерный вид.

Цинь Цин снисходительно поднял глаза и взглянул на Лэнса, явно недовольный. Он слегка нахмурился, но тут же отвёл взгляд, ясно давая понять, что не замечал его присутствия и выражая своё презрение.

Лэнс напрягся, хотя внутри он был раздражён. Он понимал, что этот человек не из тех, кого можно обижать. Поэтому, подавив свои эмоции, он, не проявляя особого почтения, но и не нарушая приличий, проводил его в замок, чтобы представить Акамана.

Цинь Цин был приведён в кабинет.

Кабинет находился в самом конце длинного коридора, его дверь была украшена резьбой с изображениями персонажей из скандинавской мифологии, инкрустированной золотом и серебром, с вкраплениями рубинов. Это выглядело роскошно и богато.

Лэнс трижды постучал в дверь и, только услышав ответ изнутри, отошёл.

Цинь Цин усмехнулся и открыл дверь.

В кабинете было темно, почти без света. Единственный источник света — это окно высотой в метр, расположенное слева впереди. Окно было разделено на восемь маленьких квадратных окон, в стиле, типичном для скандинавской архитектуры.

Поэтому свет был очень слабым.

Кроме того, перед окном стояло кресло с высокой спинкой, которое ещё больше блокировало свет.

Цинь Цин прошёл прямо вперёд, где стоял небольшой столик, вокруг которого были расставлены четыре стула. Перед ним был камин, который не был зажжён. Он сел на один из стульев и молча начал вращать кольцо с синим камнем на левой руке.

В кабинете царил тишина, настолько глубокая, что можно было услышать дыхание.

Никто не начинал разговор, словно первый, кто заговорит, проиграет. Они словно соревновались в терпении.

Цинь Цин скрестил ноги, выглядев расслабленным и спокойным.

Стул, на котором он сидел, был специально изготовлен, его ножки были чуть выше, чем у обычных стульев. Но даже сидя на нём, ноги Цинь Цина касались пола, что делало их казаться ещё длиннее.

Цинь Цин родился в семье старой аристократии, был старшим сыном и наследником, поэтому получил самое лучшее образование. За двадцать лет воспитания его манеры стали безупречными. Каждое его движение излучало элегантность.

Слабый свет падал на столик, оставляя фигуру Цинь Цина в полумраке, что придавало его и без того красивому лицу загадочность.

Но здесь не было никого, кто мог бы оценить его. Единственный человек, который был здесь, хотел его убить, но не мог.

Честно говоря, терпение Цинь Цина было выдающимся.

Он был прирождённым охотником, всегда способным поймать лучшую и самую большую добычу.

Соревноваться с ним в терпении было бесполезно, Акамана проигрывал:

— Ты пришёл сюда только для того, чтобы пить чай? — вдруг заговорил Акамана, его голос звучал немного выше обычного, что выдавало его лёгкое беспокойство.

Он говорил на китайском, и, к удивлению, очень чисто, без акцента, свойственного иностранцам.

Цинь Цин спокойно ответил:

— С тех пор как я вошёл сюда, прошло уже десять минут, а ты до сих пор не подал мне чай. Ты совсем забыл о правилах гостеприимства, Цинь Шу.

Автор хотел бы сказать:

Дорогие читатели, название произведения было изменено. Также был изменён синопсис. Теперь вы знаете, почему три главных героя — это один человек. Причина, по которой их стало трое, тоже объяснена.

На самом деле к этому моменту вы уже догадались, почему.

Дальше, кроме сцены «суда», не будет слишком много драмы, так как всё это нужно для развития Цинь Цю, чтобы он научился любить.

Кстати, Цинь Цю и главный герой — детские друзья! (Немного спойлеров)

Кроме того, изначально Лю Сяохуа должен был стать героем отдельной истории. У него тоже были проблемы с чувствами, но не такие, как у Цинь Цю. Они более сложные.

Но так как я пишу, основываясь на вдохновении, то если одна история уже раскрывает определённую тему, я не буду повторять её в другой.

Поэтому история Лю Сяохуа не станет отдельной книгой, а будет завершена в этой.

В общем... немного спойлеров: Лю Сяохуа очень важен.

<http://bllate.org/book/16385/1483502>